

Первые десять глав сюжета тоже загрузились. История начинается с появления даоса Цинси и А Маня. А Мань, бросившийся в реку, не умер сразу, а поплыл по течению, где его спасла Наньгун Сюэ, которая играла у ручья. Наньгун Сюэ знала медицину и вылечила А Маня, одновременно обнаружив, что Цинси был мошенником, притворявшимся бессмертным.

Эта озорная девушка как раз хотела украсть сокровище из Императорского дворца, поэтому она украла золотой жетон и выдала себя за даоса Цинси, чтобы попасть во дворец.

А Цинси, потеряв жетон, в ярости обругал А Маня. К счастью, у него был питомец, «Генерал Тигр», который служил подтверждением его личности, и в итоге он тоже попал во дворец, вслед за Наньгун Сюэ.

Итак, в Императорском дворце внезапно появилось два бессмертных.

Цзян Сяомань: «???»

Цзян Сяомань: «.....»

Цзян Сяомань отложил наполовину съеденный десерт, шатаясь подошел к кровати, лег и укрылся одеялом.

Завернувшись в теплое и ароматное одеяло, он горько заплакал...

«У его персонажа вообще не было сюжета, где он притворялся бы бессмертным!!!»

«Как он мог знать, что должен был плыть по течению и быть спасенным героиней? Если бы он случайно утонул по пути, всё бы закончилось!»

«Что делать? Его ошибочно приняли за бессмертного! Но этот мошенник умрет в десятой главе!»

«Может, сбежать? Но куда? У него нет денег, а если его поймают, его казнят».

Цзян Сяомань ворочался в постели, пока наконец не сел, сбросив одеяло.

«Авось само собой разрулится, — подумал он. — В конце концов, сюжет с мошенником длится всего десять глав. Если немного изменить сюжет, ничего страшного».

«Героиня не украла у него жетон, но это не страшно, она умная, найдет способ попасть во дворец».

«Он не знает медицины, но это не проблема, героиня вылечит наследного принца, и тот скоро сможет прижать ее к стене».

«Ему нужно всего лишь играть роль загадочного старого даоса, пальцы которого якобы могут вычислять судьбу, и сказать, что героиня — избранная, чтобы вылечить наследного принца!»

«Да, это отлично!»

«Никого не обидеть, помочь главным героям быть вместе и сохранить свою жизнь!»

Цзян Сяомань подумал, что если бы он готовился к экзаменам еще год, то Пекинский университет и Университет Цинхуа ему были бы по плечу.

— Бессмертный, — кто-то тихо постучал в дверь.

Это был уездный начальник, который снова пришел лично.

— Вы уже легли? — спросил он из-за двери.

Цзян Сяомань поспешно принял серьезный вид и слегка кашлянул.

— Что случилось?

— У вас ведь есть любимый питомец? Император приказал подготовить для Генерала Тигра лучшие куски говядины и баранины. Не хотите ли, чтобы их принесли сейчас?

Даос Цинси держал тигра по имени Генерал Тигр, и, когда он попал во дворец, он взял его с собой. Тигр добавлял ему загадочности, и император очень его полюбил. Даже после казни Цинси тигра оставили во дворце.

Тигр был важным элементом образа Цинси, но тот тигр давно сбежал. Где же ему теперь найти тигра?

«Погодите, когда героиня украла жетон, она тоже столкнулась с этой проблемой...»

— Об этом завтра, сегодня я устал, — тихо сказал Цзян Сяомань. — Сегодня больше не приходите.

— Хорошо, хорошо, — уездный начальник поспешно согласился, пожелал ему хорошего отдыха и пообещал, что все его пожелания будут исполнены, после чего ушел.

Ночью в управлении промелькнула белая тень.

— Эй, ты видел? Что-то промелькнуло, — протер глаза один из ночных стражников.

Другой стражник внимательно посмотрел и ничего не увидел.

— Что ты несешь? У нас тут бессмертный, какие еще могут быть злые духи?

Действительно, если есть бессмертный, то никаких злых духов быть не может.

Потому что эта белая тень и был сам бессмертный.

Цзян Сяомань ловко перелез через стену управления.

Несмотря на свою нежную внешность, Цзян Сяомань с детства был диким ребенком, умевшим лазить по деревьям и перелезать через стены. Даже в своем белом даосском облачении он двигался с легкостью.

Уже была глубокая ночь, и на улицах не было ни души. Цзян Сяомань шел по узким переулкам, высматривая что-то.

Через некоторое время он улыбнулся и осторожно направился к дереву.

— Мяу.

— Мяууу.

Под деревом раздались кошачьи голоса, и около десятка кошек собрались там.

В сюжете Наньгун Сюэ знала, что у бессмертного есть тигр, поэтому она взяла кошку.

Она была милой и привлекательной, и не только люди влюбились в нее с первого взгляда, но и животные любили ее. Когда она подходила к кошкам, сразу же находилась одна, которая бросалась к ней, и она брала ее с собой, выдавая за своего маленького тигра.

Тигр, превратившийся в кошку, выглядел подозрительно, но она была героиней, и всё, что она делала, было правильно. Даже наследный принц считал, что она с кошкой выглядит очаровательно.

Цзян Сяомань присел под деревом и поманил кошек рукой.

Он поманил, и кошки начали смотреть на него, покачивая головами.

Цзян Сяомань самодовольно ухмыльнулся.

«Героиня может привлечь кошек? Она может привлечь только одну, а он может привлечь всех!»

У него всегда был талант привлекать кошек. Стоило ему сесть на улице, как он тут же оказывался окружен кошками.

Кошки подошли к Цзян Сяоманю, и он, словно император, выбирающий наложниц, осмотрел каждую, пока не остановился на маленьком рыжем котенке.

Десять рыжих кошек из девяти толстые, и, хотя этот котенок сейчас был худым, в будущем его пухлый животик станет отличной грелкой для рук.

— Иди сюда.

Цзян Сяомань подзывал, и рыжий котенок послушно протянул лапку.

В этот момент раздался звон колокольчика, и Цзян Сяомань поднял голову, увидев девушку, идущую в его направлении.

Девушка была красивой, с маленьким лицом, тонкими бровями и большими выразительными глазами. Она была одета в красивое красное платье, а на ней висел колокольчик... Красное платье, колокольчик... Это была Наньгун Сюэ, героиня!

Цзян Сяомань тут же спрятался за деревом.

«Нельзя, чтобы героиня увидела бессмертного, ловящего кошек!»

Но вокруг было только одно дерево, и Цзян Сяомань не мог убежать, это было слишком очевидно. К счастью, дерево было большим и полностью скрывало его.

Шаги Наньгун Сюэ остановились у дерева.

— Кис-кис, иди сюда!

До Цзян Сяоманя донесся сладкий голос героини, которая тоже звала кошек.

Цзян Сяомань затаил дыхание, думая: «Может, стоит воспользоваться моментом и сбежать?»

Он поднял подол одежды и осторожно сделал шаг, но одна кошка подошла и начала тереться о его ногу. За одной кошкой последовала другая, и вскоре ноги Цзян Сяоманя были окружены кошками.

— Прочь! — Цзян Сяомань поспешно махнул рукой, чтобы они ушли.

«Героиня там, идите к ней».

Цзян Сяомань боялся, что если героиня разозлится, он умрет в десятой главе. Но кошкам было всё равно на его судьбу, и они продолжали толпиться вокруг него.

С другой стороны, Наньгун Сюэ была удивлена. Обычно кошки сразу подходили к ней, стоило ей только поманить. Почему сегодня они не подходят, а все идут в другую сторону?

Наньгун Сюэ направилась к Цзян Сяоманю, и тот, видя, что сбежать не получится, накрыл лицо тканью, которую приготовил для кошек.

Наньгун Сюэ заглянула за дерево и увидела человека в белом, с головой, покрытой белой тканью.

Увидев это посреди ночи, она чуть не закричала от страха.

Сдержав крик, она присмотрелась и поняла, что это просто человек, после чего разозлилась.

«А этот человек! Он даже уводит ее рыжего котенка!»

Наньгун Сюэ, раздраженная, снова позвала котенка:

— Кис-кис, иди сюда!

Аура героини была слишком сильна, и котенок, услышав ее зов, тут же повернул голову.

Наньгун Сюэ и Цзян Сяомань одновременно вздохнули с облегчением.

Но в следующую секунду рыжий котенок развернулся и снова направился к Цзян Сяоманю.

«Не подходи! Не подходи! Не зли героиню!»

Цзян Сяомань хотел отступить, но котенок, виляя хвостом, прыгнул ему на руки.

Цзян Сяомань держал пушистый комочек, словно горячую картошку, и поспешно протянул его в сторону Наньгун Сюэ, надеясь, что она обрадуется.

— Кому это нужно! — Наньгун Сюэ с детства была избалованной девочкой, и ей всегда всё давали, а не отнимали. Она фыркнула и ушла, даже не взглянув на котенка.

Цзян Сяомань, держа рыжего котенка, дрожал от страха.

На следующее утро управление сопровождало «живого бога» в столицу.